

ДЗЯРЖАЎНАЯ НАВУКОВАЯ ЎСТАНОВА
“ЦЭНТР ДАСЛЕДАВАННЯЎ
БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ, МОВЫ І ЛІТАРАТУРЫ
НАЦЫЯНАЛЬнай АКАДЭМІІ НАВУК БЕЛАРУСІ”

БЕЛАРУСКАЯ МОВА
Ў ХХІ СТАГОДДЗІ:
АСНОЎНЫЯ ТЭНДЭНЦЫІ РАЗВІЦЦА
(да 80-годдзя акадэміка А. І. Падлужнага)

Зборнік матэрыялаў
Міжнароднай навуковай канферэнцыі,
Мінск, 28–29 кастрычніка 2015 года

Мінск
“Права і эканоміка”
2015

УДК 808.2

ББК 81.2

Б43

Рэдакцыйная калегія:

Л.А. Ліхадзіеўская, В.А. Мандзік,
В.Л. Татур, Н.А. Чабатар, К.Д. Шчасная

Адказны рэдактар:

д.ф.н. В.П. Русак

Рэцэнзенты:

к.ф.н. В.І. Уласевіч, к.ф.н. Т.Я. Максімава

Рэкамендавана да друку

вучоным саветам Цэнтра даследаванняў беларускай культуры,
мовы і літаратуры НАН Беларусі

Б43 **Беларуская мова ў XXI стагоддзі : асноўныя тэндэнцыі развіцця (да 80-годдзя акадэміка А.І. Падлужнага) : Зборнік матэрыялаў Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 28–29 кастрычніка 2015 года / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2015. – 380 с.**
ISBN 978-985-552-495-4.

У зборнік уключаны матэрыялы дакладаў, у якіх разглядаюцца актуальныя пытанні фанетыкі, граматыкі, лексікалогіі, лексікаграфіі, а таксама перспектыўнага функцыянавання моў у сучаснай глабальнай прасторы.

Зборнік уяўляе цікавасць для лінгвістаў, даследчыкаў, выкладчыкаў, настаўнікаў, студэнтаў і аспірантаў, а таксама шырокага кола чытачоў, якія цікавяцца пытаннямі мовазнаўства.

УДК 808.2

ББК 81.2

ISBN 978-985-552-495-4

© ДНУ “Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі”, 2015

© Афармленне. ВТАА “Права і эканоміка”, 2015

Літаратура

1. Бабровіч Л., Шпілеўскі І. Мовазнаўства як сродак класавай барацьбы ў руках беларускіх нацдэмаў // Савецкая краіна. 1931. № 3. С. 61–73.
2. Воўк-Левановіч О. В. Лекцыі па гісторыі беларускай мовы. Мінск: Народная асвета, 1994.
3. Воўк-Левановіч Я. В. Пра некаторыя важнейшыя недахопы беларускай літаратурнай мовы // Лінгвістыка 1920-х. Arche. 2010. № 11. С. 354–380.
4. Выбраныя навуковыя працы акадэміка С. М. Некрашэвіча. Мінск: Беларуская навука, 2004.
5. Запрудскі С. М. Беларускае мовазнаўства і развіццё беларускай літаратурнай мовы: 1920–1930-я гг. Мінск: БДУ, 2013.
6. З. Б. Этапы развіцця беларускай мовы // Савецкая Беларусь. 1922. 8 снеж.
7. Лёсік Я. Практычная граматыка беларускае мовы. Курс першы. Мінск, 1921.
8. Лёсік Я. Граматыка беларускае мовы. Фанетыка. Мінск, 1926. [Факс. выд.: Мінск: Народная асвета, 1995]
9. Лёсік Я. Творы. Аповяданні, казкі, артыкулы. Мінск: Мастацкая літаратура, 1994.
10. Лёсік Я. 1921–1930. Збор твораў. Мінск: НАРБ, Логвінаў, 2003.
11. Оти Р. Традиция и инновация в развитии славянских литературных языков (1750–1850) // Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII–XIX вв. : материалы междунар. конф. ЮНЕСКО. Москва, 1978. С. 112–116.
12. Працы Акадэмічнай канферэнцыі па рэформе беларускага правапісу і азбукі. Мінск: Інстытут беларускае культуры, 1927.
13. Скопненко О. І. Засады кодифікацыі в украінській та білоруській літаратурных мовах (20-ті – початок 30-х рр. XX ст.) // Мовознавство. 2010. № 2–3. С. 168–175.
14. Харэвіч А. Мова як ідэал // Лінгвістыка 1920-х. Arche. 2010. № 11. С. 327–340.

Р. Калета (Варшава, Польша)

БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК КАК (ИНО)СТРАННЫЙ, ЧУЖОЙ И РОДНОЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Белорусский язык как (ино)странный и чужой

Белорусский язык, возможно, вызывает больший интерес среди иностранцев, чем среди самих белорусов. Это может их удивлять, так же как и термин *белорусский язык как иностранный*, вызывающий немало эмоций в связи с нечастым использованием белорусского языка в повседневной жизни белорусов. Возникает вопрос, можно ли обучать иностранцев белорусскому языку, который не пользуется популярностью среди его “носителей”, использующих в обычной жизни другой язык (русский) и по разным причинам называющих его родным. На эту проблему обращают внимание белорусские исследователи:

“Необходимо затронуть еще одно жизненное обстоятельство, тесно связанное со спецификой преподавания белорусского языка как

иностранный, – это билингвизм, или практическое отсутствие белорусскоязычной среды в столице и областных центрах Беларуси. Таким образом, мотивация, которая основывается на бытовой белорусскоязычной коммуникации, практически отсутствует. Остается важным и мотивированным межкультурный диалог, взаимопонимание в более широком смысле, а в белорусской ситуации часто самопонимание, самопознание” [4, с. 337].

В учебниках белорусского языка как иностранного можно найти описание различных ситуаций повседневной жизни, но у иностранцев практически нет возможности использовать эти конструкции в разговоре на улице, в магазине, ресторане. А даже если иностранец сам использует белорусский язык в этих ситуациях, то очень редко имеет возможность услышать ответ на этом же языке. Чаще всего люди отвечают по-русски, так как для них ситуация белорусского “билингвизма” является частью их жизни. Иностранец же обнаруживает, что для использования белорусского языка обязательным условием должно быть понимание русского. Для многих иностранцев это языковой парадокс, которого они не могут понять, особенно если приезжают в Беларусь первый раз и до этого изучали только белорусский язык. Этот парадокс может привести к тому, что иностранец, желая, чтобы его понимали и принимали, отказывается от изучения белорусского языка в пользу русского. Иностранцу тяжело привыкнуть, что на свои вопросы по-белорусски он получает ответы по-русски. Вести разговор одновременно на двух языках часто является слишком трудно, в связи с чем легко потерять мотивацию к изучению белорусского языка.

Существует принципиальное различие в подходе к белорусскому языку между самими белорусами и иностранцами. Для иностранцев белорусский язык это один из иностранных языков, который они изучают с какой-то конкретной целью. Для белорусов это скорее язык *чужой*, то есть в теории это их *родной язык*, но в жизни оказывается, что так есть далеко не всегда. Как показывают исследования [например: 7, с. 394–402; 8, с. 145–159], белорусы относятся к белорусскому языку очень по-разному, при этом очень редко белорусский язык воспринимается ими просто как язык – средство общения, их личного общения с окружением. Белорусский язык часто неудобен, вызывает стыд и может быть причиной проблем. Белорусы часто сами утверждают, что не знают этого языка хорошо и поэтому не хотят им пользоваться, чтобы не делать ошибок, над которыми другие могли бы посмеяться. Для многих русский язык более безопасен, имеет понятные правила, хотя русский язык белорусов – это не тот язык, который можно услышать в Петербурге или Москве, о чем свидетельствует обилие литературы на тему “трасянки”. Существует определенный барьер (психологический, исторический, политический, социологический и т. д.), который белорусы должны преодолеть, если они хотят пользоваться языком предков. Очень часто это их личная внутренняя борьба со многими стереотипами, которые нелегко преодолеть и которые утверждают, что,

например, белорусским языком пользуются только деревенские жители или люди без образования. Если до сегодняшнего дня существует такое ложное убеждение в менталитете белорусов, то становится понятно их желание избавиться от белорусского языка. У иностранцев нет таких языковых комплексов, как у белорусов. Они не несут на себе багажа истории белорусского языка, истории Беларуси, они относятся к белорусскому языку как к средству коммуникации, которое позволяет лучше узнать белорусов и их страну. Поэтому иностранец, приезжающий в Беларусь, вынужден столкнуться с языковыми комплексами белорусов и очень часто под влиянием сильного языкового шока впоследствии начинает верить в эти стереотипы, чтобы защитить себя от невежливых комментариев. Тогда в его голове может начаться процесс перехода от *белорусского языка как иностранного* к *белорусскому языку как чуждому*. *Иностраный язык* – это язык, который иностранец не считает своим, язык другой страны, который он хочет узнать. При этом часто его мотивация позитивная, в этом случае белорусский язык впоследствии становится как будто своим языком для иностранца, с которым он начинает себя отождествлять, хочет узнать ближе носителей языка, их культуру. В это время *чуждой язык* становится проблемой, от которой нужно избавиться. Отсюда вытекает негативное отношение к языку, нежелание его учить, или даже желание с ним бороться.

Преподавание белорусского языка

Преподаватели белорусского языка, работая в разных условиях (в Беларуси и за границей), часто задают себе один вопрос: рассказывать ли (и когда) о существовании категории *белорусского языка как чуждого*. Ответы могут быть разными. Преподаватели, работающие за границей, могут не сразу объяснить статус белорусского языка и преподают его как каждый другой язык. Учащиеся сталкиваются с белорусской действительностью только если приедут в Беларусь или специально будут искать в Интернете информацию о белорусском языке. Тогда зачастую может случиться так, что они принимают решение прекратить изучать белорусский язык. Другие преподаватели сразу на первых занятиях информируют учащихся о фактическом состоянии белорусского языка. Бывает и так, что учащиеся сами спрашивают: “Правда ли это, что в Беларуси никто не разговаривает на белорусском языке?”. Раньше или позже каждый преподаватель вынужден подготовить ответ на эти сложные вопросы. Это усложняется тем, что преподаватель всегда является послом той страны, язык которой он преподаёт. Нельзя забывать, что у преподавателя нет задачи оценивать, какие языки лучше других и какие стоит изучать. Роль преподавателя – вести занятия настолько хорошо, насколько это возможно. Если он преподаёт белорусский, то его задача – преподнести учащимся этот язык с наиболее интересной стороны. Это не обозначает, что другие языки, в том числе русский, нужно выставить в плохом свете. Преподавание языка не может происходить, основываясь на сравнении и оценивании других языков, потому что это усугубляет существующие стереотипы и не имеет ничего

общего с методикой преподавания. Преподаватель должен стараться избавиться от всех идеологий и манипуляций, при этом укрепляя мотивацию учащихся и предлагая конкретные факты на тему данного языка (например, преподавание белорусского языка как иностранного не может обойтись без элементов истории языка и страноведения). При этом преподаватель не должен избегать темы использования белорусского языка в повседневной жизни в белорусских городах, обсуждая этот вопрос в форме дискуссии, которая возможна, когда учащиеся достигнут определенного уровня владения языком. Преподаватель может рассказать о фактах из истории языка, объяснить современный контекст и привести примеры групп людей, где белорусский язык пользуется популярностью. Например, белорусский язык часто используется как язык научных трудов, конференций, художественных произведений, театральных постановок, а также в Интернете [5] существуют сообщества людей, которые выбирают белорусский язык как основной язык общения, несмотря на тот факт, что на улице пока ещё редко можно его услышать. Можно также рассказать про языковые стереотипы. Например, о том, что белорусский язык – это язык оппозиционеров (хотя очевидно, что также существуют русскоязычные оппозиционеры). Во время обсуждения этих вопросов надо быть осторожным, чтобы при этом не потерять из вида главную цель – изучение белорусского языка. В контексте иностранцев надо помнить о том, что их белорусский язык не несёт в себе идеологической окраски, которая так часто ассоциируется с белорусским языком некоторых групп белорусов, особенно тех, которые пользуются так называемой “тарашкевицей”. Иностранцам можно также рассказать о тех белорусах, которым нравится белорусский язык и которые в определенный момент жизни сознательно решили перейти на этот язык в своей повседневной жизни. Существуют специальные бесплатные курсы (например, *Мова нанова*) и учебники (например, *По-белорусски? Пожалуйста! Па-беларуску? Калі ласка!* [10]) для белорусов, которые хотели бы лучше изучить язык своих предков. Это путь от *белорусского языка как чужого* через *белорусский язык как (ино)странный* к *белорусскому языку как родному*. В этом процессе часто мешает или помогает так называемая “трясянка”. Некоторым белорусам (несмотря на опасения лингвистов) “трясянка” помогает легче переходить от *белорусского языка как чужого и (ино)странный* к *белорусскому языку как родному*.

Нельзя забывать, что преподавание белорусского языка белорусам отличается от преподавания белорусского языка иностранцам, хотя некоторые методики и материалы могут казаться похожими. Например, параллели с русским языком, часто используемые на занятиях для белорусов, не являются рекомендуемым методом преподавания белорусского языка иностранцам. В современной методике начинает доминировать взгляд, предполагающий, что каждая национальная группа должна иметь материалы только на изучаемом языке (при этом комментарии, относящиеся к грамматике, должны быть на языке этой национальной группы). Поэтому,

например, на кафедре белорусистики Варшавского университета скоро выйдет в свет новый учебник белорусского языка для поляков. Но белорусский язык изучают не только поляки, а также люди других национальностей. Например, испанка Анхела Эспиноса Руиз пишет стихи, издаёт сборники, а также в Интернете ведёт блог *Іншаземка, якая піша на-беларуску* [6] на белорусском языке. Известная белорусам японка Сийори Кийосава является преподавателем белорусского языка в Японии.

Белорусский язык как иностранный также обсуждается на научных конференциях. Например, на международных конгрессах белорусистов, организованных в Минске в 2010 и 2015 годах, проходили сессии, посвященные белорусскому языку как иностранному. Это показатель того, что существует потребность в дискуссии и обмене взглядов среди специалистов, занимающихся этой тематикой.

Белорусский язык в начале XXI века

XXI век может принести для белорусского языка много положительных изменений. Прежде всего есть надежда на то, что прежний статус белорусского языка будет восстановлен в повседневной жизни. Это не означает полного исключения и исчезновения русского языка и навязывание белорусского. Возвращение белорусского языка в общественную жизнь может принести много пользы и позитивных изменений не только для иностранцев, но прежде всего для самих белорусов и Беларуси. Белорусский язык – это реклама и бренд страны, что подтверждают, например, белорусско-английские разговорники, которые были доступны уже во время чемпионата по хоккею в 2014 году в Беларуси (в этих разговорниках использовались только белорусские слова, а не русские). Белорусский язык также подчеркивает богатую историю, наследие и независимость белорусского народа. Белорусский язык определенным образом мог бы также способствовать развитию экономики и бизнеса. Появилась бы необходимость в курсах, обучении, переводах, и это могло бы повысить конъюнктуру.

В XXI веке белорусский язык как иностранный должен наверстать упущенные возможности, если сравнивать его развитие с другими языками как иностранными. Достаточно посмотреть на достижения в этой сфере русского, украинского и польского языков как иностранных. Приоритетом является борьба со стереотипным восприятием белорусского языка как языка низших слоев общества, националистов или языка устаревшего. Хорошая рекламная и образовательная кампания могли бы переубедить белорусов в том, что белорусский язык – это нормальное обычное средство общения и коммуникации, точно также служащий этой цели, как и другие языки. При этом он не хуже и не лучше иных языков, и его использование не означает отречения от других языков, например, русского, потому что мы живем в мире многоязычности, который и в Беларуси имеет свою традицию. Очень важно донести и показать, что белорусский язык не является опасностью, но фундаментом, на котором можно успешно строить будущее Беларуси.

Белорусский язык не является врагом русского языка. Важность этого подчеркивает в своих высказываниях президент Александр Лукашенко, который, как сообщают средства массовой информации, сказал:

“Если мы потеряем русский язык, то лишимся ума. А если мы разучимся говорить на белорусском, то перестанем быть нацией” [11].

Отсюда следует, что опасность для Беларуси в том, что белорусский язык будет восприниматься как *чужой*.

Обучение иностранцев белорусскому языку можно назвать своего рода рекламой Беларуси в мире, что подтверждает хотя бы пример Международной летней школы белорусистики*, которая была организована в августе – сентябре 2015 года Республиканским институтом высшей школы в сотрудничестве с Белорусским государственным университетом и Минским государственным лингвистическим университетом при участии и поддержке многих лиц, представляющих различные белорусские организации. Реклама белорусского языка как иностранного может быть эффективной, если язык является популярным также в своей родной стране. Поэтому все инициативы, поддерживающие белорусский язык, должны развиваться, – как государственные (например, реализованные в рамках *плана мероприятий популяризации и расширения сферы использования белорусского языка в жизни общества*), так и общественные.

Следующей задачей является подготовка сертификации белорусского языка как иностранного. Здесь существует необходимость выработать материалы на разные языковые уровни, например, образцы проведения экзаменов и подходящие тесты для получения государственного сертификата, подтверждающего знание белорусского языка на определенном уровне**. Это также требует подготовки программ обучения, которые существуют в других странах [1; 4], и повышения квалификации преподавателей белорусского языка как иностранного, работающих в Беларуси и за границей [12, с. 107–110].

Кроме того, существует большое количество других языковых вопросов, которые требуют обсуждения. Для их решения нужна консолидация различных сообществ в Беларуси и за границей, занимающихся белорусским языком как иностранным. Существует необходимость создания новых возможностей для дискуссии, обмена идеями и опытом. В Республиканском институте высшей школы под руководством проф. Лидии Семешко планируется создание группы, которая по поручению

* Автор этой статьи имел возможность принять участие в программе белорусского Столичного телевидения на тему Международной летней школы белорусистики [9], где ведущие, несмотря на просьбы участников, не согласились вести всю программу на белорусском языке, как будто охраняя чистоту языка телевидения, который должен быть высокого качества и в котором нет места на ошибки. Надо подчеркнуть, что ведущая этой программы является одновременно актрисой Национального театра им. Янки Купалы в Минске, где спектакли ставятся по-белорусски, а для актёров проводятся обязательные занятия по белорусскому языку.

** В Беларуси существует шесть пробных тетрадей с пробными тестами, рассчитанными на разные языковые уровни, которые подготовили лингвисты белорусских университетов по инициативе Содружества белорусского языка. Эти тесты могут быть использованы при подготовке государственных стандартов [2].

Министерства образования РБ займётся подготовкой тестов для получения сертификатов государственного образца. Кроме того, планируется создание научно-методического центра белорусского языка как иностранного. Благодаря инициативе пишущего эти слова создаётся польско-белорусский научно-методический журнал *“Беларуская мова як замежная”*. Он является результатом работы секции по белорусскому языку как иностранному Международного конгресса белорусистов в Минске в 2015 году и издаётся на кафедре белорусистики Варшавского университета в тесном сотрудничестве с Минским государственным лингвистическим университетом, с Республиканским институтом высшей школы и Белорусским государственным университетом. Проект поддерживается представителями Национальной академии наук Беларуси и Национального института образования Республики Беларусь. К сотрудничеству приглашаются все заинтересованные организации и сообщества. В рамках этого журнала будут обсуждаться вопросы методики преподавания белорусского языка как иностранного в разных языковых группах, ошибки учащихся, проблемы повышения квалификации преподавателей, вопросы лингвострановедения, сертификация белорусского языка как иностранного и другие. Очень важное место в журнале будет посвящено практическим указаниям к конспектам занятий, предложения упражнений, в отделе рецензий будут печататься анализы книг, учебников, тестов. Тематика по возможности будет очень широкой. Материалы (до 20 тыс. знаков с пробелами) можно отсылать по электронной почте на адрес: gkaleta@uw.edu.pl. Журнал должен стать таким пространством, где будут опубликованы результаты исследований и обсуждаться сложные вопросы. Поэтому очень важно, чтобы при работе над журналом сотрудничали представители разных белорусских и зарубежных научных сообществ. Журналы подобного типа уже давно функционируют в других странах, в том числе в странах-соседах России, Украине и Польше. Такой журнал мог бы представлять богатое наследие Беларуси и рекламировать её в мире. С успехом этот журнал мог бы быть использован посольствами Республики Беларусь как средство продвижения Беларуси. На кафедре белорусистики Варшавского университета создаётся мастерская, в которой будет исследоваться белорусский язык как иностранный для поляков и других славян. Существует возможность сотрудничества с белорусскими партнерами.

Вопросы, похожие на те, что были затронуты в этой статье, способствуют развитию и рекламе белорусского языка в мире. Можно надеяться на то, что развитие белорусского языка как иностранного будет позитивным импульсом для нового взгляда на белорусский язык среди самих белорусов, а также будет способствовать исчезновению термина *белорусский язык как чужой*. Интерес к белорусскому языку иностранцев показывает, что в стране Купалы и Коласа существует потребность очистить белорусский язык от мифов, стереотипов и политики, что является самым большим языковым и психологическим вызовом в начале XXI века. Успех этого

мероприяття может принести позитивные результаты для всех, в том числе являясь рекламой для самой Республики Беларусь.

Литература

1. Programy nauczania języka polskiego jak obcego. Poziomy A1–C2, pod red. I. Janowskiej, E. Lipińskiej, A. Rabiej, A. Seretny, P. Turka. – Kraków, 2011.
2. Барысенка, В. Тэст па беларускай мове як замежнай. Пачатковы ўзровень. Агульнае валоданне / В. Барысенка, Л. Кныш, У. Куліковіч, А. Літвіноўская, Т. Рамза, А. Семянькевіч ; пад рэд. У. Куліковіча. – Мінск: Выдав. дом ГА «Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны», 2014. – 52 с.
3. Борисенко, О. В. Преподавание белорусского языка как иностранного. История и современность / О. В. Борисенко // Мова і культура. (Навуковы журнал). – К.: Выдавничы Дім Дмітра Бураго, 2011. – Вып. 14. – Т. V(151). – С. 334 – 337.
4. Важнік, С. А. Беларуская мова як замежная: сацыялінгвістычны, лінгваметадычны і ўласна лінгвістычны аспекты / С. А. Важнік // Язык и социум : материалы VI Междунар. науч. конф., Минск, 3–4 декабря 2004 г. / редкол.: Л. Н. Чумак [и др.]. – Минск, 2004. – С. 19–24.
5. Важнік, С. Тры стыхіі байнэта або праява нацыянальнай моўнай самаідэнтыфікацыі / С. Важнік. – Мінск : Права і эканоміка, 2007. – 54 с.
6. Іншаземка, якая піша па-беларуску // [Электронны рэсурс]. – 2015. – Рэжым доступу : <http://inshazemka.blogspot.com/>. – Дата доступу : 11.10.2015.
7. Конлех, В. Беларуска-рускае дзвухмоўе: міф ці рэальнасць. Сучасная моўная сітуацыя ў Беларусі ў лютэрку анкетавання студэнтаў Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя Максіма Танка / В. Конлех // Arche. Пачатак. – 2015. – Вып. 1–2 (№ 134–135). – С. 394–402.
8. Лянкевіч, Л. Стаўленне да беларускай мовы ў інтэрнэт-камунікацыі (на матэрыяле дыскурсу-аналізу каментарыяў на інтэрнэт-форумах) / Л. Лянкевіч // Acta Albaruthenica. – 2013. – Вып. 13. – С. 145–159.
9. Международная летняя школа белорусистики завершает свою работу в Республиканском институте высшей школы // [Электронны рэсурс]. – 2015. – Рэжым доступу: <http://www.ctv.by/mezhdunarodnaya-letnyaya-shkola-belorusistiki-zavershaet-svoyu-rabotu-v-respublikanskom-institute>. – Дата доступу : 09.11.2015.
10. Мыцык, Г. В. По-белорусски? Пожалуйста! Па-беларуску? Калі ласка! / Г. В. Мыцык. – Минск : Беларусь, 2015. – 296 с.
11. Новости TUT.BY. Белорусский портал // [Электронны рэсурс]. – 2014. – Рэжым доступу: <http://news.tut.by/society/396153.html>. – Дата доступу : 09.11.2015.
12. Сысой, Н. М. Прафесійная кампетэнцыя выкладчыка беларускай мовы як замежнай / Н. М. Сысой // Працы кафедры сучаснай беларускай мовы. – 2008. – Вып. 7. – С. 107–110.